

Л. В. Молчанова

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА САМАРСКОГО КУПЕЧЕСТВА

Одним из актуальных направлений исторического краеведения становится исследование сохранившихся и ушедших усадебных ансамблей — сельских и городских, дворянских и купеческих. Интерес к истории русской усадьбы и ее культурным ценностям не случаен. Сегодня усадебная культура осознается как органичная часть культурного наследия России. Исследователи отмечают ее значительную роль в отечественном культурном наследии и стремятся собрать воедино сведения о разносторонней жизни русской усадьбы. Но период «забвения» дореволюционных культурных ценностей не мог не сказаться как на состоянии усадебных комплексов, так и на сохранности сведений об их истории, владельцах, архитектуре, интерьерах, коллекциях, предметах убранства и быте.

Русская усадьба как любое историческое развивающееся понятие на каждом этапе своего развития наполнялось новым содержанием, но всегда усадебный мир представлялся явлением многозначным, которое, к сожалению, уже в большей части утрачено. Усадьба изучается как сложный комплекс, выполняющий хозяйственные, судебно-административные, бытовые и культурные функции. Большое внимание уделяется исследованиям исторического пути усадьбы. Социологическое направление исследует усадьбу и личность владельца, его образ мысли, вкусы и пристрастия. В зависимости от места размещения изучаются усадьбы столичные и провинциальные, городские и сельские. По владельческому признаку исследователи подразделяют их на царские, дворянские, разночинские, купеческие. После 1917 г. усадьба перестала существовать как комплекс жилых и хозяйственных построек, принадлежащий определенному лицу. Часть усадеб сохранилась в качестве памятников истории и архитектуры. Наряду с выдающимися шедеврами архитектурного и садово-паркового искусства были усадьбы обычные, рядовые, без исследования которых сложно говорить о едином и целостном историческом явлении, каким является усадебная жизнь нескольких поколений русского общества. Наименее изучена купеческая усадьба, что связано с плохой сохранностью купеческих и предпринимательских архивов. Предлагаемая работа является лишь началом исследования, конечной целью которого может стать изучение роли купеческой городской усадьбы в процессе развития Самары.

Вхождение усадебных структур в застройку города

Российский историко-бытовой словарь определяет усадьбу как «комплекс жилых и хозяйственных построек на участке земли, занятом садом, огородом, парком и другими постройками».¹ В классическом варианте под усадьбой понимается помещичье имение, где наряду с жилым домом и флигелями для служащих, гостей и родственников часто располагались мастерские и сараи, конюшни и каретники. Временем ее расцвета считается 2-я пол. XVIII - начало XIX вв. С одной стороны, именно в это время максимум возможных прав и привилегий получили дворяне, а с другой стороны личность частного человека во многом определяла, какой быть усадьбе и не только в архитектурном плане. Сам «мир» каждой отдельной русской усадьбы формировался прежде всего влиянием представлений отдельной личности, которая в иерархии ценностей начинала играть определяющую роль. Что касается иерархии сословной, то наряду с дворянами новой крупной силой в общественно-политической жизни страны становятся горожане - ремесленники и купцы. И это находит отражение в законодательстве. В 1775 г. Манифестом Екатерины II было закреплено деление городских жителей на мещан и купцов, а также деление купечества на 3 гильдии в зависимости от объявленного капитала. Процесс юридического оформления купеческого сословия совпал во времени с проведением административно-территориальной реформы 1775-85 гг. По указу Екатерины II 15 сентября 1780 г. было учреждено Симбирское наместничество (с 1796 г. - губерния), где Самара становится одним из двенадцати уездных городов. В январе 1781 г. здесь был открыт уездный суд, казначейство, городническое правление, городской магистрат, нижний земский суд.

Самара получила и первый планировочный документ застройки городского пространства под заглавием «Геометрический план Симбирского наместничества города Самары снят в 1782 году мая 14 дня уездным землемером Сахаровым». Работы по его составлению были начаты после очередного пожара 1765 г.: в Самару поступали различные предписания, посылались нарочные служилые люди для снятия погорелых мест и собирались различные сведения. В это время в Европе и России загородные виллы, дворцы и усадебные постройки оформлялись в духе классической архитектуры. Период постепенной смены средневековой живописности композиций фасадов большей регулярностью закончился: окна делают одинаковых размеров, располагая их в ряд и на равных расстояниях, на фасадах обозначаются горизонтальные тяги, зрительно разделяющие объемы зданий на этажи. Становились упорядоченными, «организованными» сами архитектурные композиции гражданских и культовых зданий и в этом сказывалось стремление к представительности

сти, которая стала одной из главных черт российской архитектуры XVIII в. К концу века становится господствующей регулярная планировка (основанная на строго геометрической схеме плана). Не стал исключением и утвержденный в Петербурге план застройки Самары, подписанный М. Долгоруковым и А. Нарышкиным. К плану были приложены общие правила и рекомендации по застройке. Он предусматривал разместить в Самаре 50 равновеликих кварталов. На территории каждого квартала должно располагаться по 16 равноценных по площади дворовых усадеб.²

По плану прежде всего расширялась торговая площадь – Верхний рынок (бывшая площадь крепости, за которой в XIX в. закрепилось название «Хлебная»). В 1781-83 гг. по донесению чиновников наместничества в сенат в Самаре проживало 45 купцов и 467 мещан: по составленной ведомости среди прочих насчитывалось 24 купеческих дома.³ В новой ведомости 1786 г. сообщалось о 124-х купеческих и мещанских домах в числе 634 дворов.⁴ В начале нового столетия Самара фактически осталась в границах 1782 г. из-за медленного прироста населения и медленного городского строительства (около 4 домов в год). В городе было 707 домов, в основном деревянных.⁵ Появилась новая Торговая площадь (Алексеевская, ныне пл. Революции), застроенная с трех сторон. По направлению будущей Дворянской (ул. Куйбышева) стояли деревянные избы, обнесенные плетнями и дощатыми заборами, выше (по будущей Саратовской – Фрунзе) просматривались ветряные мельницы; с открытой восточной стороны простиралось поле; в западном направлении склон Волги занимали сады и места для огородов.

Последующая застройка уездной Самары велась по второму «геометрическому» плану 1804 г., который предусматривал приращение с северной стороны 5-ти новых кварталов с сохранением усадебного принципа строительства. Жесткая ориентировка улиц, закрепленная первыми планами в условиях отсутствия градостроительной науки, не позволяла вести застройку с учетом местных условий и особенностей городского рельефа. Но здесь природа поработала сама: у прибрежной части города, поставленного на высоком берегу Волги, всегда была замечательная естественная основа для пространственно-композиционной ориентации, а первые планы положили начало не только регулярной застройке города, но и вхождению усадебных структур в систему города. Из-за небольшой численности самарского дворянства это были главным образом мещанские и купеческие подворья, центром которых являлся жилой дом.

Развитие дворянской усадьбы было экономически подорвано войной 1812 года. Последующий подъем фабричного производства сопро-

вождался дроблением населенных земельных владений дворянской аристократии и стимулировал переход строений в собственность купцов-предпринимателей. Социально-экономические изменения нашли отражение в специальном «Своде учреждений и уставов торговых», составленном в 1830-е гг. Документ предоставлял право учреждать фабрично-заводские предприятия в России лицам, состоящим в гильдии и имеющим торговые гильдейские свидетельства: дворянам в их имениях, а также в городах при условии записи в одну из купеческих гильдий. Купеческое звание освобождало от подушной подати, рекрутской повинности, а купцов 1 и 2 гильдии и от телесных наказаний. Первая гильдия давала право на оптовую торговлю русскими и иностранными товарами. Потомки купцов 1 гильдии имели право на государственную службу наравне с личными дворянами. Купцы каждого штатного города создавали корпоративную организацию по типу дворянского собрания (купеческое общество с правами сословного самоуправления во главе со старостой). Купцы 1 и 2 гильдии получили право владеть фабриками и заводами и право покупки земли. Одновременно с гильдиями вводилось понятие «именитый гражданин» - владелец не менее 100 - тысячного капитала. По статусу именитый гражданин был выше купца 1 гильдии и обладал правом иметь загородные дачи и сады. Но купечество не имело права владения крепостными крестьянами.

В Самаре начала XIX столетия преобладали деревянные постройки, которые часто внутри своей объемной формы имели антресольный (пониженной высоты) этаж спальных комнат. Как правило, такой этаж с внутренней лестницей располагался в сторону двора. Помещения внутри дома были достаточно просторные, а парадные залы высокими. Тип подобных деревянных зданий можно было встретить и в других городах России до конца XIX в. В Самаре это дома на улицах Водников, 21, А. Толстого, 25, Ст. Разина, 10 и другие. Тем не менее новые перемены в общественно-политической и культурной жизни России сказывались и в провинции. В начале 1820-х гг. в Самаре появился первый каменный дом, к концу 30-х годов их насчитывалось 20.⁶ Среди них дом самарского купца И.Н. Синягина (Водников, 49, 1830-е гг.), имеющий симметричную композицию в духе классицизма, характерного для первой половины XIX века.⁷ Строить дома в городах России этого времени предписывалось «по образцовым проектам». Провинциальный классицизм, как условно назывался стиль, имел широкое распространение в малых уездных городах. В Самаре об этом периоде дает представления одноэтажный дом на улице Водников, 60, выполненный согласно предписаниям «образцового проекта». Образцом провинциального классицизма является и дом Рамзина (Водников, 40), построенный в 1840-50-е годы. «Образцо-

вый дом» первой половины XIX века венчал карниз с большим выносом. Нетипичен для Самары и потому интересен каменный жилой дом с мезонином на Казанской (А. Толстого, 40), построенный в 1859 г. для А. Н. Чемодурова по проекту В. Т. Волоцкого. Ряд других каменных 2-х этажных жилых домов, фасады которых украшены широкими междуэтажными поясами и пластическими деталями классической архитектуры (композиции пилястр, полуциркульных оконных проемов), лишь отчасти представляют уездную Самару в силу значительных воздействий «культурного слоя» XX, а теперь уже и текущего столетия (Водников, 9 и 84, А. Толстого, 14 и 34, Венцека, 18, Комсомольская, 15 и 19, Кутякова, 8).

Процесс оформления капиталистического уклада и промышленный переворот 1830-50-х гг. содействовали росту крупной промышленной буржуазии России, но преобладала все же торговая буржуазия, особенно в провинции. В 1830-х гг. наличие вокруг Самары дешевой земли, возможности, которые сулила торговля, дали толчок усиленному переселенческому движению. За 15 лет население и количество жилых домов удвоилось.⁸ Достаточно доходным делом были перепродажа скота и перетопка сала.⁹ Большой спрос на сало за границей долгое время стимулировал занятие скотоводством. Прежде всего на торговле салом складывались в 30-40-е гг. XIX в. купеческие капиталы, в том числе и крупнейшей купеческой династии Шихобаловых. Хлебный бизнес делал свои первые шаги. В сельских усадьбах строились бойни, мыловарни, свечновосковые, свечносальные, кожевенные, клеевые, суконные, кошмовалальные, воскобойные, овчинные, шорные, крупчатые, поташные, крахмальные, маслобойные, солодовенные, винокуренные, табачные и канатные заводы. Но постоянная и длительная жизнь в сельской усадьбе предполагала занятие сельскохозяйственным трудом и переработкой сельскохозяйственной продукции, что не всегда соответствовало интересам дела. Продвижение товаров на рынки губерний и уездов России, торговые связи с иностранными потребителями не позволяли замыкаться в рамках сословной корпорации или в границах своей усадьбы. Отчасти этим можно было объяснить отсутствие устойчивого интереса к усадьбе — она достаточно долго не интересовала купцов. Процесс формирования капиталистических отношений в Самарском крае сопровождался не только численным ростом купечества, но и его соперничеством с дворянством в некоторых отраслях перерабатывающих производств (винокурении). А пивоваренные, водочные, кулевые, ваточные, медеплавильные, чугунолитейные, кирпичные, гончарные, спичечные, экипажные, механические и прочие производства прекрасно приживались в более мобильной городской среде.

К концу 30-х годов в результате оживления социально-экономического развития края и расширения строительства (ежегодно на усадебных участках строилось до 35 домов),¹⁰ черта города достигла запланированных пределов (ул. Алексеевской и Самарской). Произошедшие изменения отразил новый план 1840 года. Расширяя город до будущих Уральской и Симбирской (Братьев Коростылевых — Ульяновская), план остался верен принципу регулярности и продолжил традицию усадебной застройки города.

Продолжалась застройка старейшего района города и прежде всего Казанской улицы. К 1840-м годам относится начало формирования усадьбы купца Е.А. Неронова (А. Толстого, 39/ Пионерская, 19а). Тогда здесь в 17 квартале, на углу Казанской и Воскресенской, был возведен один из старейших самарских каменных домов. В июле 1851 г. владелец подал прошение в Самарскую строительную и дорожную комиссию о постройке на своем дворе месте деревянного на каменном фундаменте флигеля, каменной бани, кладовой, деревянных сараев, ворот и заборов. Исторически усадьба переменяла несколько владельцев, которые вносили свои изменения в облик усадьбы. В период владения усадьбой уральской казачки А.С. Шапошниковой (70-е годы) появляется пристрой к существующему каменному дому, во дворе были построены нежилые каменные службы, в том числе каретник вдоль южной границы двора. Следующая значительная реконструкция происходит в период, когда владельцем усадьбы становится С.П. Яковлев, который разместил здесь товарищество «Печатня Яковлева». В 1895-98 гг. новый хозяин перестраивает каретник: удлиняет и надстраивает 2-й этаж под типографию и переплетную, а по Воскресенской (Пионерской) строит каменную кладовую. В 1898-99 гг. перестройка производится с участием А.А. Щербачева: фасад нового 2-х этажного корпуса увеличенной длины выводится на улицу Казанскую (А. Толстого) и здесь размещаются мастерские, машинное отделение и контора, а затем к производственному корпусу была пристроена каменная одноэтажная «моторня». В 1903 г. последним владельцем усадьбы со всеми постройками становится П.И. Шихобалов, который после сноса части построек и перепланировки внутренних помещений использовал усадьбу как основное место жительства.¹¹

Развитие усадебного строительства в Самаре губернской

К середине XIX в. городской пейзаж заперстрел вывесками более четырех сотен торговых лавок и магазинов. Действовало более 100 различных предприятий, где работало около 800 самарских жителей. Став гу-

бернским центром, Самара ускорила строительство. В ноябре 1853 г. Самара получила четвертый по счету план своей застройки и первый план, как столица новой российской губернии. Функционально план предусматривал выделение промышленной зоны: под размещение производственных заведений отводилась Засамарская сторона. В прибрежной части размещались пристани, склады и биржи строевого леса, хлебные амбары и рынок. Регулярная усадебная застройка распространялась планом на свободные территории между улицами Симбирской (Ульяновской) и Полевой. Черта города определяла 140 жилых кварталов с площадью около 10 тысяч гектаров.¹² На Торговой площади появились каменные лавки купца В. А. Головачева (пл. Революции, 62; по проекту В. Т. Волоцкого).

Уже в начале XIX века застройка велась с соблюдением норм «Строительного устава», который обязывал выдерживать необходимые расстояния, как одно из главных требований противопожарных правил. За соблюдением красных линий улиц и границ усадебных владений надзирала городская полиция, в штате которой в октябре 1841 г. по указу, подписанному Николаем I, была сформирована пожарная охрана¹³, которая была призвана следить за выполнением противопожарных условий при строительстве. Эти и последующие мероприятия, тем не менее не гарантировали спасение от пожаров (1848, 1850, 1854 гг.). В июне 1856 г. кроме деревянных и каменных домов на Торговой площади выгорели и оборудованные здесь 176 лавок. Было решено их не восстанавливать, а перенести на Троицкую площадь, которая возникла в 1835 г. (район Центрального рынка). Освободившуюся площадь переименовали в Панскую, а затем за ней закрепилось имя Алексеевской (площадь Революции).

В сентябре 1857 г. Т. Г. Шевченко, проезжая через Самару из ссылки отметил, что «город ровный, гладкий, набеленный, нафабранный, до тошноты однообразный. Огромная хлебная пристань на Волге, приволжский Новый Орлеан и нет порядочного трактира».¹⁴ Тем не менее в этом году в усадебном здании купца И. А. Бахарева на углу Дворянской улицы и Алексеевской площади (Дворянская, 71) открылся трактир «Волжская Бавария», а непосредственно на площадь выходили одноэтажные пристройки, занятые складскими помещениями. На другом углу площади и Дворянской с 1856 г. на усадебном месте в 30 кв. сажен (1 сажень = 2,13 м) купца Е. Н. Аннаева (Куйбышева, 66) стоял каменный 2-х этажный дом, где на 2-ом этаже существовала гостиница, в нижнем этаже располагались лавки, а во дворе — каменные службы.¹⁵ Большая вывеска «Виноторговля Аннаева» приглашала в винный погреб, один из лучших в городе, где можно было отведать хорошие вина отечественного и иностранного производства. Перед входом в магазин существовала не-

большая площадка, объединявшая вход посетителей и с Дворянской улицы и со стороны площади. Здесь же на Алексеевской площади (Куйбышева, 58) в доме, который принадлежал М.И. Назарову, размещались Уголовная и Гражданская палаты после их открытия 30 апреля 1851 г. По описанию П.В. Алабина «три комнаты этого дома, занятые Уголовной палатой, оказались так малы и тесны, что в присутственной камере негде было поставить секретарского стола со стулом для протоколиста и пюпитра для доклада дел».¹⁶ На другой стороне Алексеевской площади и Заводской улице на участке в 30 кв. сажен с 1830 г. постепенно возводились торговые лавки, службы и дома М.И. Назарова. К 1871 г. здесь существовал каменный 2-х этажный дом с торговыми лавками, деревянный одноэтажный, каменный 2-х этажный флигели, винный склад и разные службы.¹⁷ (впоследствии службы перестраивались на каменные согласно прошению 7 июня 1883 г.).¹⁸ К 1902 г. его сыну М.М. Назарову здесь принадлежали: 2-х этажный каменный дом с пристроем, 2-х этажный каменный дом, каменная лавка с подвалом, а также усадебные постройки во дворе: два 2-х этажных дома, погребница, каменные конюшня и каретник,¹⁹ которые превратились в гостиничный комплекс Назарова - Чельшева - П.Е. Аннаева.

Быстрое развитие капитализма после крестьянской реформы 1861 г. стало основой увеличения богатств и повсеместного усиления влияния буржуазии. В 1862 г. в Самаре объявили свои капиталы 256 купцов, из них к I гильдии относилось всего 2 человека. Гильдейские списки существенно пополнились после 1863 г., а к 1871 г. насчитывалось 659 купцов. II гильдия в 1874 г. включала 626 человек (с членами семей).²⁰ Структура торгового сословия была неустойчивой и достаточно пестрой - от богатых купеческих фамилий, преимущественно занимавшихся оптовой торговлей до крестьянских и мещанских подворий, чьим уделом становился мелочный торг. Большинство крупных купцов владели промышленными предприятиями преимущественно по обработке сельскохозяйственной продукции. 1860-е годы значительно подорвали экономическую и социальную основу дальнейшего существования дворянской усадьбы и повсеместно после отмены крепостного права начала складываться купеческая усадьба как сельская, так и городская. На рубеже 1870- 80-х годов купцы начали успешно конкурировать с дворянами в сельском хозяйстве на основе широкого использования сельскохозяйственной техники. На место патриархальности пришла новая психология, которая имела особое влияние на жизнь и самочувствие всех сословий, вовлекаемых в новые отношения.

В местной администрации долгое время преобладали дворяне, занимавшие важнейшие должности в уезде и губернии. Разрешение на постройку производственных зданий, утверждение проектов на

новые постройки частных домов и рассмотрение прошений домовладельцев о перестройке находилось в ведении Губернского правления. Согласно Городовому Положению 1870 г. в Самаре 3 февраля 1871 г. состоялось открытие Городской Думы. В состав 72 гласных самарской Думы было избрано 57 купцов. Среди них такие известные фамилии как Е. Н. Аннаев, В. Е. Буреев, И. А. Бахарев, Г. П. Волков, И. Д. Волков, Н. Ф. Дунаев, Ф. В. Вошекин, Д. В. Кирилов, В. А. Калачев, Н. Е. Мясников, П. Г. Новокрещенов, М. И. Назаров, Ф. Г. Первовский, И. Л. Санин, С. У. Субботин, И. Н. Синягин, А. Н. Шихобалов, Е. Н. Шихобалов, В. М. Шабаев, И. В. Шабаев и другие.²¹ Надзор за строительством был закреплен за Городской Управой, которая являлась исполнительным органом Городской Думы. Утверждение планов и эскизов фасадов зданий происходило лишь после проверки соблюдения противопожарных требований в проекте. Та же процедура предусматривалась при выдаче разрешений на перестройку или новое строительство. Возведения построек велось под наблюдением Управы совместно с полицией. Помимо этого Городская Управа занималась вопросами транспорта, освещения, отопления, канализации, мощением улиц, набережных, тротуаров, сооружением мостов, заведовала школьным, медицинским, благотворительными делами, регулировала порядок торговли, городского кредита, занималась сбором необходимых для Думы сведений об имущественном положении подведомственных ей отраслей хозяйства. По этим вопросам Управа была инициатором многих постановлений Городской Думы.

Председателем на открытии Городской Думы был купец I гильдии Василий Ефимович Буреев. Он стал и первым градоначальником (городским головой) Самары. Ему уже с середины XIX в. в 7-м квартале на Казанской (А. Толстого, 30) принадлежал усадебный участок, на котором располагались: 2-х этажный каменный дом с антресолюю со стороны двора и каменным пристроем, 1-этажный летний дом, каретник, конюшня, амбары. Здесь же был сад с оранжереей. В 1876 г. усадьба В. Е. Буреева вместе со всеми постройками перешла в собственность Самарского отделения Волжско-Камского коммерческого банка. К концу XIX века за отделением банка числились 2-х этажный, 3-х этажный дома, пристрой, 1-этажный дом во дворе и конные службы. Все строения сдавались в аренду попечительному совету Самарского коммерческого училища. В начале XX века часть зданий была снесена (согласно оценочной стоимости: в 1901 г. - 18 тыс. рублей; в 1903 г. - 5250 рублей). В январе 1910 г. дворовое место в 7 квартале по улице Казанской, 30 становится собственностью потомственного почетного гражданина Андрея Андреевича Субботина, который провел перестройку строений усадьбы. Реконструкция дома, выходящего фасадом на Казанскую проводилась по проекту архитектора М. Ф. Квятковского. Он стал представлять

3-х этажный дом с подвалом с улицы и 4-х этажный со стороны двора. Для внешней отделки были использованы поливные керамические плитки. В списках домовладельцев здания по Казанской, 30 числилась Субботина. Дом сдавался в аренду под жилье. Кроме того на усадебном участке 1655,5 кв. сажен располагался одноэтажный каменный дом со служебными помещениями.²²

Со 2-й половины XIX в. в купеческую среду проникает европейская культура. Этому отчасти способствовала военная реформа 1874 г., согласно которой на купечество распространялась воинская повинность. Это стало стимулом для направления купеческих сынов в местные и столичные учебные заведения, что предоставляло льготы в отношении воинской повинности. Ширилась сеть коммерческих училищ. Приобщение купечества к европейской культуре образованных классов в городах сопровождалось выходом за пределы традиционно купеческих районов проживания. В Самаре купечество стало перебираться с Преображенской и Казанской на улицу Дворянскую, которая к этому времени сформировалась как центральная. Фактическое перемещение центра произошло в 70-е годы после принятия (в 1869 г.) столичным и губернским руководством решения о запрещении строительства деревянных домов на улицах Казанской, Дворянской и Панской. Неукоснительное исполнение запрета о строительстве деревянных построек способствовало повышению степени капитальности застройки города. Это были в основном 2-3-х этажные дома с магазинами. За период 1866-72 гг., который считается самым активным периодом строительства в Самаре было построено 788 каменных зданий, в то же время снесено 855 деревянных.²³ С этого времени начали интенсивно застраиваться различными хозяйственными постройками дворовые пространства, и можно говорить о формировании купеческих городских усадеб как в старой части города, так и на новых центральных улицах. По окраинам продолжалось деревянное строительство. Так, в 1871 г., согласно раскладочной ведомости по 2-ой части Самары по улицам Сокольничьей и Заводской (Ленинская и Венцека) на усадебных участках по 10-12 кв. сажен стояла плетневая изба, мазанная глиной, купца Т.С. Разсыпнова, деревянные флигели и сарай купцов Василия и Семена Рябова. По улицам Садовой и Панской (Ленинградская) деревянные флигели, амбары, сараи, лавочки со службами купцов Рябовых. Почетный гражданин Самары Н.М. Климов занимал в 18 и 60 кв. сажен, где кроме деревянных флигеля, амбара и сарая был разбит фруктовый сад. На углу Садовой и Заводской на участке в 20 сажен стоял 2-х этажный дом с каретником и 2 амбара братьев Грачевых. В 35 квартале по улице Самарской и Панской на площади в 30 кв. сажен располагалось пустое место Лаврентия Шихобалова (которое оценивалось в 220 руб.), братьям Михею, Емельяну, Антону и Матвею Шихоба-

ловым по улице Панской и Троицкой (Галактионовская) принадлежали 2 участка (10 и 20 кв. сажен), где стояла деревянная неотделанная лавочка. На Панской Михею и Антону Шихобаловым принадлежал каменный 2-х этажный дом. В то же время на усадебном месте купца Г. П. Головкина по ул. Соборной существовал каменный корпус лавок с 2-мя магазинами для торговли (имущество оценивалось в 4700 рублей), а по улице Соборной (Молодогвардейская) и Заводской ему же принадлежал каменный и полукаменный флигель (оценивались в 2200 рублей). Рядом на усадебном месте в 16 кв. сажень стоял каменный 2-х этажный дом и 6 каменных лавок купца И. Л. Санина. На Дворянской в это время ему принадлежало пустое место²⁴. В 1880-е годы здесь был построен дом И. Л. Санина (Куйбышева, 118).²⁵

Влияние усадебных структур на формирование города

С 1880-х гг. активно развивалась мукомольная промышленность. Высоко ценилась на мировом рынке и самарская крупчатка. Вступали в конкуренцию с казенными купеческие винокуренные заводы. Купечество активизируется в торговых операциях с землей. Этому способствовали правительственные пожалования земли дворянам, широко проводившиеся в губернии с 1854 г.: купцы скупали земли у тех, кто не знал, что делать с пожалованиями. Размах принимает и аренда казенных земель. Переработка земледельческой продукции стала основой для образования и многолетней деятельности семейных торговых домов Смирновых, Субботиных, Шадриных, Шихобаловых, Курлиных, Башкировых и других представителей купеческого сословия.

Менялись хозяева у садов. Так между улицами Сокольничьей и Уральской, Оренбургской и Полевой (Ленинская, Бр. Коростылевых, Чкаловская) существовал фруктовый сад, принадлежавший титулярному советнику П. А. Новицкому. В 1861 г. владельцем стал муромский купец Д. Е. Растрепин. Участок и далее менял своих владельцев, пока в конечном счете не был поделен на небольшие усадьбы, владельцы которых обустраивали их соответственно своим нуждам и представлениям.²⁶

Менял свой облик и город. Начавшаяся с середины XIX в. застройка Алексеевской площади сформировала одну из региональных особенностей самарской архитектуры - срезанный, сильно акцентированный угол и соразмерность улице.²⁷ Эта особенность получила развитие в 1870-80-е гг., когда активизировалось каменное строительство в городе. На углу Алексеевской площади и Дворянской улицы рядом с гостиницей М. И. Назарова на площади 30 кв. сажен расположилась усадьба В. М. Шибаева (О. С. Шабасовой - Куйбышева, 81). Здесь был каменный 2-х этажный дом с торговыми

лавками, каменный флигель, службы и галерея (недвижимость оценивалась в 22 000 рублей).²⁸ Дом Тареева (Куйбышева, 73), гостиница М.И. Назарова (Куйбышева, 79) завершили формирование главной Алексеевской площади.²⁹

Первые постройки в 45 квартале по Казанской появились в 1820-30-х годах. До 1870-х годов здесь было еще много пустых мест, а к 1880-м годам квартал полностью застроили. К 1871 г. относятся сведения о первом владении О.К. Полуэктова на Казанской (А. Толстого, 118-120). Он имел деревянный флигель, обложенный кирпичом и каменную кладовую. Потомственный купец 1 гильдии занимался торговлей фруктами и персидскими товарами. Но в судьбе его усадебных владений прослеживается его пристрастие к приобретениям и перестройкам. В 1882 г. он приобрел через один участок от своего - земли Шепелева, у которого по Казанской имелся 2-х этажный каменный дом, а через 2 года Полуэктов производит переустройство домов в своих владениях. К 1884 г. в усадьбах Полуэктова по улице Казанской были: каменная кладовая, 2-х этажный флигель, деревянный амбар, 3-х этажный дом с мезонином, полукаменный флигель с мезонином, деревянный флигель и 2 каменные избы. В 1900 г. Осип Корнеевич делает новое приобретение - становится его собственностью дом Сидорова, который отделял его владения от владений Чаковского, а в 1901 г. - участок Власова, который разделял его собственные владения. Так, по улице Казанской в 45 квартале осталось всего три землевладельца: со стороны ул. Панской - усадьба Дерновой; со стороны Предтеченской (Некрасовской) - владения Чаковского, а все остальное принадлежало О.К. Полуэктову. Это 120 кв. сажен с каменным каретником и деревянными службами во дворе по ул. Казанской, 104; 120 кв. сажен с 2-х этажным каменным домом, первый этаж которого занимал хозяин по улице Казанской, 106, а во дворе полукаменный дом с мезонином, 2-х этажный флигель, одноэтажные деревянный и каменный флигели, деревянные конюшня, каретник, дровяник и 2 кельи (О.К. Полуэктов был членом старообрядческой общины поповцев). По ул. Казанской, 108 на участке в 195 кв. сажен по улице располагался 2-х этажный полукаменный дом с деревянным каретником во дворе, а рядом по улице стоял 2-х этажный каменный дом с мезонином, каменная кладовая, а во дворе - 2-х этажный каменный дом и деревянные службы. На небольшом участке по Казанской, 112, купленном у Сидорова, располагался 2-х этажный деревянный флигель. В 1902 г. Полуэктов имел в этом квартале 6 домов. Помещения сдавались в наем. Но затем купец начинает распродавать свои участки. Первым в 1907 г. сделал приобретение И.Я. Соколов. В 1915-16 гг. владельцами становятся Общественный банк, а затем Волжско-Камский коммерческий банк. К 1917 г. по Казан-

ской за Полуэктовым не числилось ни одного строения. Здесь кроме банка расположились мукомольное товарищество Соколова, баня Чакковского.³⁰ Так усадьба благодаря хозяйственным комплексам приобрела новую жизнь.

К концу 1880-х гг. происходит активизация строительства различных усадебных построек, а также достаточно частые смены владельцев усадеб. В это время купечество, уже нажившее капитал, устраивалось в городских усадьбах, которые во многом напоминали сельские, так как покупались у дворян, перестраивались и реконструировались. Характерна в этом отношении усадьба Курлиных (Красноармейская, 15/Фрунзе, 159). В 1850-60-е годы на этом месте располагалась дворянская усадьба титулярного советника Р.А. Данненберга с деревянным домом и службами. Позже ее владельцем стал самарский помещик Л.Б. Тургенев. Новый деревянный дом на каменном фундаменте занял угловое место по улице Алексеевской и Саратовской. Появились и новые дворовые постройки: погребница, каретник, конюшня, ледник, хлев. В 1880-90-е гг. снова меняются владельцы (ими становятся поочередно В.Ф. Шелашникова, господа Смольковы, Саблины, М.Д Мордвинов). Наконец, с июля 1899 г. владельцем усадьбы со стоимостью имущества 3500 рублей становится А.Г. Курлин.³¹

Сегодня мы можем восстановить прошлую застройку этой части Алексеевской (Красноармейской) улицы. Здесь между будущим особняком Курлиных (построен в 1903 году) и двумя домами П.В. Алабина на углу Алексеевской и Николаевской (Чапаевской) в 1890-е годы приобрел пустопорожнее место в 456 кв. сажен прусский подданный Карл Андреевич Клодт. Автором проекта усадебного деревянного дома был А.А. Щербачев. Кроме дома во дворе был построен еще один деревянный дом, а также каретник, дровяник и погребницы. В глубине двора располагался сад на площади в 150 кв. сажен.³² К сожалению, проект не сохранился, как не сохранились и усадьбы в этой части 73 квартала старой Самары.

Строились новые городские особняки и усадьбы, в проекты которых переносились живописность и многообъемность композиций, которые до 1870-х гг. были присущи только загородному усадебному строительству. Это постепенное проникновение черт сельской дворянской усадьбы в городскую среду³³ происходило со 2-ой четверти XIX в. В стилистическом отношении это русская усадьба после классицизма (1830-1910 гг.), когда преобладающей в усадебном строительстве постепенно становилась неклассическая струя. Для этого периода характерно многообразие усадеб, в облике которых находила отражение художественная культура и архитектура этого времени. В постройках особенно много эклектики, которая в России появилась в 1830-х гг., стала

привычной в столичных городах в 1860-е гг., а в Самаре с 1870-х гг. получила развитие во всех ее проявлениях.

Поворот в архитектуре усадеб от господства классических начал к романтизму был явлением международным, и русская усадьба этого поворота не миновала. Это не означает, что классическая традиция с ее принципами организации пространства (осевые композиции и т.п.) отмирают полностью. Однако она теперь занимает в общем контексте усадебной архитектуры подчиненное место и перестает быть системообразующей. Романтический стиль оказывается значительно более подвижным и изменчивым, он начинает выражать характерное для времени миропонимание, касалось ли это планировки отдельных типов зданий (особняков), планировки участка или города в целом.

Черты многостилевого архитектурного разнообразия, допускавшиеся только в загородной усадьбе, начинают проникать в городскую застройку уже в период романтизма (1820-1860 гг.). Конечно, провинциальное купечество не входило в число самых информированных заказчиков. Но даже в условиях слабого влияния столичных архитектурных школ,³⁴ тот факт, что в Самаре работали достаточно известные зодчие, в том числе и столичные, играл немаловажную роль в формировании городской архитектурной среды. Однако в значительной степени городская усадьба становится индикатором культурных предпочтений заказчиков. Характерны в этом отношении усадебные дома купца Н.Ф. Дунаева на Дворянской³⁵ (Куйбышева, 135) и П.С. Субботина-А.Н. Шихобалова на Казанской (А. Толстого, 3) Для их строительства заказчики-купцы обращаются в Петербургское общество архитекторов. Так, для возведения дома купца Н.Ф. Дунаева через журнал «Зодчий» в феврале 1878 г. объявляется конкурс проектов. В своих пожеланиях заказчик предусматривает не только просторный жилой особняк с гостиной, кабинетом хозяина и дамским кабинетом, отдельными спальнями, детскими, комнатами для родственников, гувернантки, классной комнатой, службами для экономки и горничной, но и обслуживающие усадебные постройки вне особняка: баню, прачечную, каретник, конюшню, амбар, ледник и коровник. Это по сути условия «дворянского» усадебного быта. Из 10 архитектурных проектов предпочтение было отдано варианту А.Г. Гронвальда с главным зданием в классическом стиле и примыкающим к нему просторным в 156 кв. сажен садом и усадебными дворовыми постройками на углу Дворянской и Москательной (Л.Толстого). Купеческое общество по достоинству оценило это гармоничное здание, выкупив его для своего сословного клуба. Его устав утвержден 31 октября 1872 г. Министерством внутренних дел под именем Коммерческого собрания. И как писал П.В. Алабин, «шли в этот клуб, как и в другие, с

единственной целью отдохнуть от дневных трудов и по возможности веселее провести вечер».³⁶

В 1877 г. в Петербургском обществе архитекторов был проведен конкурс на составление проекта каменного 2-х этажного жилого дома на усадебном месте, принадлежавшем купцу 1 гильдии П. С. Субботину в начале Казанской улицы, которая непосредственно выходила на Полицейскую (Хлебную) площадь, окруженную хлебными амбарами (А. Толстого, 3). Здание возводилось по конкурсному проекту архитектора В. А. Шретера, который, сохранив коридорно-анфиладную планировку помещений, широко использовал характерную для эклектики стилизацию. По оси фасада над карнизом размещен щит с гербом хозяина, а по бокам от него - две сидящие женские фигурки. В интерьере использовались различные материалы, растительный орнамент на лепных карнизах и потолках, художественная керамика в отделке каминов и печей, узорчатый паркет пола и резьба на дверях из ценных пород дерева.

Отделка мраморной парадной лестницы выполнена в стиле «ренессанс», гостиной - в стиле «барокко», женских будуаров - в стиле «рококо», а столовой - в русском стиле. В первом этаже здания располагались служебные помещения и контора хозяина, на 2-м - парадные залы. Главный зал с антресолями для оркестра находился в центре этажа. На этом же этаже располагались жилые комнаты семьи, а на 3 этаже - гостевые комнаты. В 1878 г. было подано прошение о постройке каменных служб. В 1879 г. по плану дворового места кроме дома были каретник и конюшня. В этом же году Субботины расширили свои владения за счет приобретения амбара на соседнем участке мещанки Аксеновой и подали прошений на перестройку дома. В это же время кроме усадьбы на Казанской П. С. Субботину принадлежал дом на углу Дворянской и Алексеевской площади (Куйбышева, 81), с 1890 г. известный в городе под именем дома О. С. Шабаевой, который использовался как резиденция самарских губернаторов (до 1905 г.).³⁷

Владельцем усадьбы на Казанской по архивным данным 1894-95 гг. становится представитель другой крупнейшей купеческой династии А. Н. Шихобалов. Усадьба состояла из 3-х этажного дома, во дворе находился каменный дом, погребница, каменные каретник и баня.³⁸ Сам А. Н. Шихобалов проживал в доме на углу Панской и Садовой, сдавая дом на Казанской в наем. В 1905 г. губернатор Д. И. Засядко распорядился перевести в этот дом губернаторскую квартиру и приемную.

Представители крупнейших купеческих династий возводят целые архитектурно-градостроительные комплексы с определенным образом жизни и спецификой хозяйственной деятельности. В 38 квартале на Заводской (Венцека, 48) еще в середине 50-х годов возникли первые усадебные постройки, принадлежавшие Антону и Матвею Шихобаловым. Это прежде всего 2-х этажный дом с фасадом, в стиле русской

классики. Со стороны Соборной (Молодогвардейской) к зданию примыкал одноэтажный пристрой. Здесь располагались торговые лавки и жилые комнаты, выходящие окнами во двор. В 18 70-е гг. все строения, включая деревянные хозяйственные, располагались на площади в 1150 кв. сажен. В начале 80-х годов усадьба Шихобаловых вместе с постройками переходит в распоряжение Н.Г. Неклютина в качестве приданного его жены А.М. Шихобаловой. Были возведены каменные хозяйственные постройки. Семья расположилась на обоих этажах дома, а в пристрое размещались комнаты прислуги и 2 лавки для торговли мукой и крупами. Хозяева являлись совладельцами «Товарищества паровой мукомольной и крупчатой мельницы». Основной капитал «Товарищества» составлял 750000 рублей. Помимо А.М. Неклютиной сюда входили представители других купеческих фамилий: А.А. Субботин, Е.Н. Субботина, Г.И. Курлин, К.И. Курлин, А.Н. Шихобалов.

С 1900 г. А.М. Неклютина становится единоличной владелицей усадьбы и подает прошение на перестройку дома. В результате перестройки 1902-03 гг., которая велась по проекту архитектора А.А. Щербачева, над одноэтажным пристроем появился 2-й этаж с фасадом, стиль которого трактуется как эклектика с элементами русской классики. Здесь поселился сын Неклютиной - Виктор Николаевич, который был управляющим и директором-распорядителем правления «Товарищества». В здании располагалась контора, кладовая, кухня, каретник на 1-м этаже и помещение прислуги на 2-м. Вдоль восточной границы двора находилось одноэтажное каменное строение, которое использовалось под хлебный склад. С северной стороны был возведен 1-этажный пристрой, так называемая «моторня» (помещение для автономной электростанции - динамо-машины, которая была установлена здесь в 1903 г.). В 1910 г. Неклютины покупают усадьбу А.М. Мальцева со стороны улицы Николаевской (Чапаевская) площадью 300 кв. сажен, где было 2 каменные лавки со складскими помещениями — они становятся прачечной и баней, а также одноэтажный деревянный дом, который стал конюшней. В 1912 г. в глубине усадьбы появилась механическая хлебопекарня Неклютиной (вторая в России), которая перерабатывала до 500 пудов муки в сутки. С этого времени усадьба совмещала жилой дом, административно-торговые и производственные помещения. С 1913 г. на вновь приобретенном участке ведется перестройка, и к 1915 г. в этой части усадьбы появляется третья 2-х этажная часть особняка Неклютиных, которая соединяется с первыми двумя. 2-й этаж нового пристроя используется под жилую квартиру Константина Николаевича Неклютина, а на первом этаже разместились представительство «Товарищества», которое к этому времени стало владением клана Неклютиных.³⁹ В начале XX века А.М. Неклютиной на Дворянской (Куйбышева, 87) принадлежала электротехничес-

Усадьба А.М.Неклютиной (ул. Венцека, 48). 2 пол. XIX в., 1900 г. (арх. А.А.Щербачев). Стиль неоренессанс. — голубой дом.

кая контора, на складе которой имелось все для электричества, водопровода, отопления, канализации и вентиляции для мельниц.⁴⁰

В 1860-е гг. на Заводской был построен еще один из домов, принадлежавших Шихобаловым (Венцека, 67 / Галактионовская, 20). А в 90-е годы сложился усадебный комплекс П.И. Шихобалова, где кроме «дома с атлантами» (Венцека, 55), выполненного по проекту А.А. Щербачева, находились дом служащих и каретник.

В старом центре города располагались усадьбы еще одного семейного клана - Шадриных. Им принадлежал «Торговый дом О.В. Шадрина и сын в Самаре» и дома и усадебные постройки на Хлебной площади, улицах Преображенской (Водников) и Казанской (А.Толстого).⁴¹

Городская усадьба являлась частью улицы, что ограничивало буйство фантазий и программировало статичность общей композиции, но новые обитатели усадеб улавливали свежие веяния, были в курсе крупных событий, происходивших в художественной культуре и использовали их в соответствии со сложившимися представлениями о частной жизни. Что касается архитектуры и стилистического многообразия всего города и его центральной части в частности, то можно с уверенностью сказать, что в этом вопросе наш регион представляется как самостоятельное и достаточно значительное явление, которое обладает исторически неповторимыми особенностями. Развивается национально-романтическое направление: шатровые завершения башен придают общему замковому облику зданий игровой, иногда сказочный оттенок. В 1896 г. бра-

том К.А. Клодта - Иваном Андреевичем Клодтом в 72 квартале по Дворянской было приобретено пустопорожнее усадебное место.⁴² В 1898 г. по проекту архитектора А.А.Щербачева здесь был возведен изящный особняк, где фантазия архитектора удивительным образом соединила черты древнерусского зодчества с обликом миниатюрного средневекового замка.⁴³ Ощущение сказочности усиливается обилием многоликих архитектурных форм, заимствованных не только в европейском, но и в восточном, мавританском, а сочетание деталей из белого камня и красного фона кирпичной стены характерно для всей северной Европы. Оно особенно нарядным было в России XVII века и не обошло архитектуру конца XIX – начала XX века, когда продолжалась эволюция объемно-пространственной структуры частного жилого дома. И этот типичный уголок «старушки Европы» по русской традиции составлял не только дом, но и усадебные постройки: каретник, погребицы, прачечная, конюшня, коровник, курятник, сарай, дровяник, ледник и сад в глубине двора, который занимал 310 кв. сажен из 570 кв. сажен всего усадебного места.⁴⁴

В кирпичном стиле выполнены многие постройки в городе, в том числе и усадебный дом, принадлежавший А.М. Сурошникову на углу Заводской и Вознесенской (Венцека, 33 / Степана Разина, 82). На усадебном месте в 360 кв. сажен кроме добротного 2-х этажного особняка были дворовые постройки: два полукаменных 2-х этажных дома, 2-х этажный каменный дом во дворе, а также кладовая, погребица, каретник и дровяник. В 1917 г. недвижимость оценивалась суммой 102 726 рублей.⁴⁵

Стремление купечества к престижу заставляло обращаться к распространенным в то время стилистическим течениям. С этим был связан интерес к модерну во всех его оттенках и проявлениях.⁴⁶ Для провинциального модерна характерно слияние его с историческим направлением (эkleктикой). Но мастера пространственных искусств отказываются от подражания формам прошлого и ищут новые, символически выражающие современность. Особняки утрачивают фронтальность, разделение на главный уличный и дворовый фасады. Форма внешнего объема обуславливается внутренней структурой здания, модерн отказывается от симметричности фасадов. Объемная асимметричная композиция строительства особняков переносится на общественные здания. В этот период получают широкое применение многоцветные поливные изразцы. Их применение способствовало декоративному обогащению зданий, усилению архитектурной выразительности, а декор становится органичной частью здания.

Кроме того, в конце XIX в. усилились технические, социальные и психологические предпосылки преодоления пространственной замкну-

*Усадьба Сурошниковых (ул.Венцека, 33 / Степана Разина, 82).
1881, 1898 гг. Кирпичный стиль.*

тости архитектуры. Осознание людей своего единства с природой вызвало стремление к контакту с ней, что способствовало возникновению тенденции не отгораживать интерьеры от внешнего пространства. Психологии людей соответствовала и новая эстетика. В экспрессивных архитектурных ансамблях В.М. Сурошникова (Пионерская, 22 / А.Толстого, 41), Поплавского (Фрунзе, 171), Белоусова (Куйбышева, 72), Эрн (Чапаевская, 165), выполненных по проектам архитектора А.А. Щербачева в конце XIX - начале XX вв., благодаря оградкам и воротам усиливается впечатление слияния архитектуры с природой. Этому же были призваны служить усадебные интерьеры и внутреннее убранство особняков. Мир форм модерна своеобразно символизировал дух своего времени. В планировке остается 3 мира: внешний большой мир, мир усадьбы, мир дома, но одной из главных особенностей структуры и языка усадебной композиции становится «открытость» в большой мир, благодаря чему в структуре застройки города происходит разрушение характерной для предшествующего времени непроницаемости уличного пространства и внутренних дворов. И здесь снова показательным примером является усадьба Курлиных с ее «распахнутостью» в окружающий городской мир и детальной проработкой как уличных фасадов, так и дворовых вертикалей, хозяйственных построек и других мест усадебного пространства. В самом строении присутствует та редкая соразмерность, которая с полным правом позволяет назвать его совершенным.

В 1898 г. был принят закон о государственном промысловом налоге. Закон прекращал прямую связь между приобретением промыслового свидетельства для предпринимательских занятий и получением гильдейских купеческих документов. Это почти наполовину сократило численность купечества в России, но значительно расширило социальную базу предпринимательства. Как следствие прослеживается демократизация заказчика усадебных построек, которые возводятся теперь на Воскресенской (Самарской) площади). Небольшие особняки и флигели плотно заполняли существовавшие внутриквартальные пространства прежней городской застройки. В 1910-е годы завершается застройка Дворянской улицы.

Распространившийся в начале XX века термин «купеческая усадьба» подразумевал не столько самостоятельный тип усадебного образования, который охватывал архитектурно-парковую среду и культуру жизни, сколько непосредственную принадлежность данной усадьбы выходцу из купеческого сословия. Но в усадьбах как самостоятельном типе архитектурного творчества обнаруживается закономерность, свойственная городу как самостоятельному сложному организму. Обязанные своим происхождением господству классической традиции, регулярная планировка и пространственно-планировочная структура города оказались более жизнеспособными и долговечными. Регулярность как планировочный прием сохранил действенность, хотя классическая традиция как абсолютная норма и образец осталась в прошлом. Купечество стремилось не только к экономическому господству и теснило дворянство своими представителями на выборных должностях. Купцы и строить стремились «как дворяне», следуя за избранным ими архитектурным стилем. Тем из направлений архитектурной стилистики конца XIX-начала XX вв., которое словно возвращало развитие усадебного зодчества к истокам дворянской культуры, стал неоклассицизм. Как представители дворянства, так и купечество ведут строительство усадебных домов дворцового типа в духе неоклассицизма, то есть усадьбе вновь придается классический образ, который считался признаком родового благородства. Так происходила некая идеализация прошлого с его устойчивостью, гармонией и красотой. В отличие от особняков модерна особняки-усадьбы неоклассицизма при всей их живописности и многообъемности композиций сохраняют фасадность и фронтальность. Здесь прослеживается решительное и определяющее влияние архитектуры загородной усадьбы на архитектуру города, условно говоря, усадьбы на город. Во многом благодаря купеческим усадебным постройкам город получил свои многочисленные приметы. Своеобразное решение перекрестков, многочисленные башни и башенки, фронтоны и эркеры разнообразили его улицы, доставляли «удовольствие воз-

рам» - это не только словосочетание из статьи Н. В. Гоголя, написанной в 1830 г. Наш город достаточно полно представлял гоголевский вариант города, о котором классик писал: «Пусть в нем совокупится более различных вкусов. Пусть в одной и той же улице возвышается и мрачное готическое, и обремененное роскошью украшений восточное и колоссальное египетское, и проникнутое стройным размером греческое.»⁴⁷

Рубеж XIX-XX вв. вплоть до 1917 г., когда русская усадьба имела большое значение в развитии материальной и духовной культуры российского общества,⁴⁸ стал и временем расцвета городской купеческой усадьбы не только в столицах, но и в провинции, в том числе в Самаре, которую часто называют «купеческим» городом. Закат дворянской аристократической усадьбы одновременно означал возрождение множества ее родовых примет в искусстве возведения новых усадеб. Загородная усадьба как тип поселения давала импульс для обновления градостроительных решений и предоставляла планировочные и композиционно-стилистические идеи для проектирования городов и стала основой для урбанистического преобразования России эпохи капитализма.

Многие усадьбы ушли в небытие, но именно *усадьба*, как родовое понятие была связующим звеном между городом и деревней, между столицами и российской провинцией. Изучение различных аспектов жизни русской усадьбы позволяют не только воссоздать временную атмосферу и соединить прошлое с современностью, но и выяснить своеобразие материального и духовного развития России.

Примечания:

1. *Российский историко-бытовой словарь*. М. 1999. С. 468.
2. Гурьянов Е. Ф. *Древние веки Самары*. Куйбышев. 1986. С. 92.
3. *Самара-Куйбышев. Хроника событий*. 1586-1986. Куйбышев. 1985. С. 41.
4. *Там же*. С. 42.
5. *Веки огненной Самары: от крепости до наших дней*. Т. 1. Самара. 2001. С. 99.
6. *Там же*.
7. *Там же*. С. 101.
8. *Там же*. С. 103.
9. Антон Николаевич Шихобалов. М., 1912. С. 22.
10. Гурьянов Е. Ф. Указ. соч. С. 106.
11. *Государственный архив Самарской области (ГАСО)*. Ф. 1. Оп. 12. Д. 83. Л. 16-17; Ф. 153. Оп. 1. Д. 586, Л. 146 об. Д. 602. Л. 166 об. Д. 616. Л. 125 об. Д. 632. Л. 136 об. Д. 698. Л. 126 об.; Ф. 153. оп. 38. Д. 4. Л. 149. Д. 6. Л. 88-89; Ф. 316. Оп. 4. Д. 11. Л. 29; Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 5. л 6-8. Д. 274. Л. 139 об.
12. ГАСО. Ф. 56. Оп. 49. Д. 26. Л. 8.
13. *Веки огненной Самары* С. 48.

14. Шевченко Т.Г. Дневник. М-Л. 1939. С. 166-167.
15. ГАСО. Ф.153. Оп. 1. Д.931.Л.34.
16. Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. Самара, 1877.С.565.
17. Там же. л.29, 33.
18. ГАСО. Ф.153. Оп.38. Д.376. Л.61-64.
19. ГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.750. Л.112.
20. Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. В 2-х книгах. Кн. 2. Самарский край второй половины XIX – начала XX столетия. Самара.1993. С.42.
21. Алабин. П.В. Указ соч. С. 621.
22. ГАСО. Ф. 153. Оп.1.Д.575.Л.15об. Д.577.Л.43об. Д.612.Л.83 об. Д.620.Л.89 об. Д.702.Л.145 об.; Ф. Р-171. Оп.1. Д.342. Л.6 об.-7. Д.1574. Л.4.
23. Гурьянов Е.Ф. Указ.соч.С. 113.
24. ГАСО. Ф. 153. Оп.1. д. 93.Л.5-7. Л.10. Л.14.Л.19 Л.24. Л.32.
25. Басс Н.И. Стилистическое освоение главной улицы г. Самары на рубеже XIX-XX веков // Наследие - современность. Самара. 2000.С.49
26. Крамарева И.В. Сады и скверы губернской Самары до 1917 года // Наследие – современность. Самара, 2000.С.24.
27. Каркарьян В.Г. На Дворянской // Самарх. 1999. №2(9). С.6.
28. ГАСО. Ф. 153.Оп.1. Д.931. Л. 33.
29. Басс Н.И. Указ. соч. С. 50
30. ГАСО.Ф.153.Оп.1.Д. 585. Л.80-81. Д.588. Л.81-82. Д.694.Л.82. Д.697.Л.80-81.Д.750.Л.852-872; Д931.Л.50; Ф. 153.Оп.38. Д.374.Л.58-59. Д.376.Л. 16-18.
31. Крамарева И.В. Усадьба Курлиных: история формирования // Неизвестная Самара. Самара, 2004. С.17-18.
32. Буданова А.А. Невымысленная история торгового дома «Братья Клодт» // Неизвестная Самара. Самара, 2004. С. 69.
33. Архитектура русской усадьбы. М.,1998. С.15, 246.
34. Басс Н.И. К вопросу формирования архитектурной школы г. Самары // Наследие-современность. Самара, 2000. С.136.
35. Мжельская Т. Усадьба купца Н.Ф. Дунаева // Неизвестная Самара. Городская научная конференция. 20-21 декабря 2002 г. Сб. статей. Самара. 2003. С.37-44.
36. Алабин П.В. Указ. соч. С. 695.
37. Алексушин Г.В. Квартиры самарских губернаторов // Неизвестная Самара. Самара. 2003.С.46-48.
38. ГАСО. Ф. 153.Оп.1. Д. 748.Л.110-114; Ф. 153.Оп.38. Д. 317.Л.33. Д.329.Л.144. Ф. 171.Оп.1.Д.274.Л.123. Д. 1571.Л.17.
39. ГАСО. Ф.153.Оп.1.Д. 579.Л.38об. Д.633.Л.100. Д.646.Л.139об. Д. 739.Л.175.Д.758.Л.76-83; Ф. 153.Оп.32.Д. 60. Л. 38; Ф. 153.Оп. 38.Д. 712.Л. 130-132, 150-155; Ф. 171.Оп. 1. Д.5.Л.6-8. Д. 631.Л.39 об.
40. Памятные книжки на 1914 год. Самара. 1914. С.47.
41. Алексушина Т.Ф. Самарская благотворительница О.В. Шадрина // Неизвестная Самара. Самара.2003. С.28 –32.
42. Буданова А.А. Указ. соч. С.65-75.
43. Каркарьян В., Неверова В. По улицам старой Самары. Куйбышев.1988.С.36.

44. Буданова А.А. Указ. соч. С. 70.
45. ГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.750. Л. 1; Ф. Р-171. Оп.1. Д.274. Л.142.
46. Архитектура русской усадьбы. С.58.
47. Гоголь Н.В. Об архитектуре нынешнего времени // Гоголь Н.В. Собрание сочинений. Т.6. М., 1978. С.84.
48. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX веках. М., 2001. С.21.